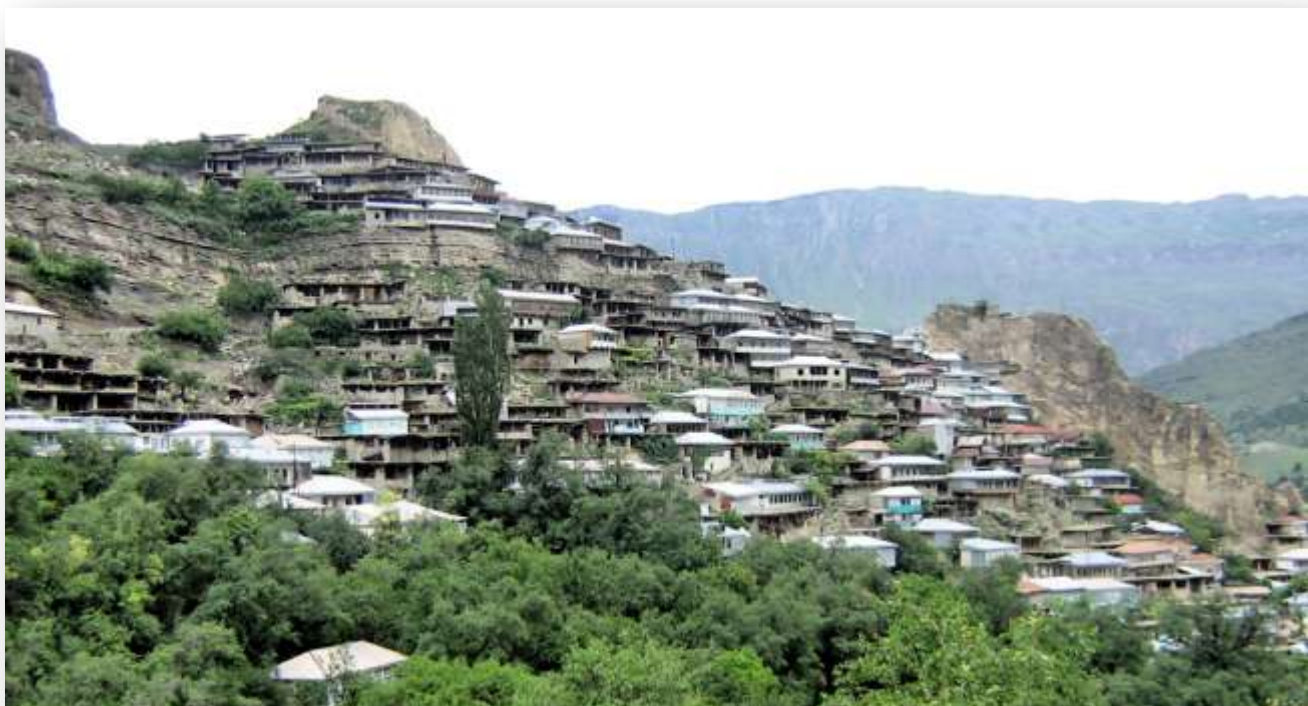

Из истории возникновения Анчиха: легенды и факты

Село Анчих расположено на склонах отрогов Андийского хребта. Это один из старинных аулов в Ахвахском районе. Из-за отсутствия археологического материала трудно установить время заселения и образования аула. Однако около современного селения Анчих встречаются многочисленные погребения раннесредневековой эпохи. В 1965 г. горный археологический отряд под руководством Д.М. Атаева провел разведочные работы вокруг Анчиха. В результате раскопок были обнаружены многочисленные погребения с бронзовыми украшениями и керамическими изделиями (обломки сосуда со следами штриховки, бронзовая статуэтка обнаженного мужчины с гребенчатым шлемом на голове, плоский железный наконечник стрелы с узором в основании черешка ромбовидным пером IX-XIV вв., бронзовые женские культовые статуэтки и др.). Д.М. Атаев датирует их ранним средневековьем.

Вокруг Анчиха сохранились остатки еще не исследованных интересных раннесредневековых поселений. Одно из них расположено в двух-трех километрах от села в урочище Селбеси, другое примерно на таком же расстоянии в местности Цергъени. В нём встречаются остатки строительного материала и фундаменты шириной 1-1,5 м.

Анчих - это типичный горный аул со ступенчатой планировкой. Здесь много старинных домов, крытых переходов.

Дома представляют собой каменные с преобладанием дерева, тесно прижатые друг к другу строения, прорезанные узкими и кривыми улицами. Они построены ступенями так, чтобы крыша соседа снизу одновременно являлась верандой верхнего. Говоря словами исследователя Е. Шиллинга – это раскинувшаяся на скате ступенчатая каменно-деревянная груда плоскокрышных в прошлом жилищ.

«Аул прилеплен к мощной горе, откуда постепенно скатывается вниз к ущелью, где расположены анчихские сады и поля. Ныне анчихцы часто строят свои дома в садах и на полевых участках, что раньше было непозволительной роскошью. Что это было именно так видно по домам, буквально прилепленным к скалам», – пишет лингвист З. Магомедбекова.

Название села происходит от слова «анча» – камень. Других версий происхождения топонима не существует». «Об образовании аула существуют различные легенды. Согласно устной традиции, основоположниками аула считаются три брата-охотника, обосновавшиеся здесь ещё в древнейшие времена. Один из них, Гели, остановился в пещере, которая находится в нижней части аула, в ГьантЮкьи. В настоящее время её называют по имени Гели Гелиреч?Iа – «пещера Гели». Нилью остановился в 2-х км от современного аула Анчих в пещере Нильюрди реч?Iа – «пещера Нильюрди». ГьантЮ пришёлся по душе утес, который назван его именем – ГьантЮ.

Рассказывали, что по дороге из Ботлиха в Арчо (это соседнее с Анчихом наиболее древнее в округе село) несколько путников остановились в небольшой пещере под скалой. Здесь же рядом из-под земли просачивалась вода. Путникам понравилось тёплое защищённое место, и они основали село.

По другой версии, здесь первыми поселились два брата – Нилью и ЦюрогIан. Один из них владел полями в местности Рещекьи (их и ныне называют полями ЦюрогIана). Нилью принадлежали земли в Хелдари. Братья враждовали между собой и во время этой междоусобицы погибли.

Существует и другое предание, согласно которому первооснователями Анчиха являются армяне, тушинцы и др. При этом ссылаются на наличие домусульманских могильников в местности Рещекьи и ГьантЮльи.

Численность и социально-экономическое положение в XIX в

Из-за отсутствия письменных свидетельств невозможно установить количество анчихцев в более ранние периоды их истории. Первые сведения о количестве хозяйств и населения села относятся ко второй половине XIX в. В «Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа», изданном в Тифлисе в 1876 г., приводятся некоторые сведения об анчихцах и количестве их хозяйств. Согласно этим данным, в 1876 году в Анчихе насчитывалось 133 хозяйства с населением 509 человек, в том числе мужчин – 260, а женщин – 243. Здесь же даются сведения и о количестве скота: овец – 5000, ишаков – 120, лошадей – 50, крупного рогатого скота – 500. По статистическим данным, извлеченным из посемейных списков, в 1886 году в Анчихе насчитывалось 158 дворов с населением 571 человек. Крупного рогатого скота числилось – 131, овец и коз – 4595, лошадей – 47. Таким образом, в течение 10 лет количество населения возросло на 68 человек, а скота, наоборот, уменьшилось. Объясняется это тем, что царские власти вели перепись с целью обложения населения податью. Поэтому жители

умышленно укрывали наличный скот, прикидывались бедными в надежде на уменьшение налога или освобождение от него.

К концу XIX в. в Анчихе насчитывалось 170 хозяйств с населением 694 человек. По другим данным, в этот период число дворов составляло 167, а жителей – 706 человек, 361 мужчина и 345 женщин.

Мы не располагаем данными о численности мужского населения до и в период Кавказской войны. Скорее всего, населения в первой половине XIX в. было меньше, чем во второй половине века. В 1812 г. свирепствовала чума. Она коснулась Тлоха, Ботлиха, Анчиха, Арчо и др. сел и отрицательно сказалась на демографической ситуации. Но есть статистические данные по Андийскому округу за 1873 и 1874 гг. о военных силах края до и после покорения Дагестана. По ним анчихцы в начальный период Кавказской войны выставляли под ружье 140 человек пехоты и 4 конных, всего 144 человека, а в конце движения 43 и 55 соответственно. Из этого следует, что в освободительном движении участвовало почти все мужское население, способное носить оружие.

Анчих в период Кавказской войны 1816-1864 гг.

Нет достоверных данных о конкретном вкладе анчихцев в национально-освободительное движение горцев. Анчих являлся одним из сильных сельских общин в обществе Каралал, которое во главе со знаменитым наибом Галбац-Дибиром числилось мощным и надежным опорным пунктом Шамиля. Имам назначил сюда наибом своего сына Гази-Магомед и здесь позволил похоронить Джамалутдина.

Согласно устной традиции, житель селения Анчих Гъазибало Дибир на протяжении многих лет, почти до конца Кавказской войны, был знаменосцем Шамиля.

Из исторических и иных источников следует, что каралал приняли активное участие во всех значительных крупных событиях Кавказской войны. Об этом свидетельствует и тот факт, что Шамиля в Россию сопровождали два каратинца, Тауш и Хаджияв, до конца сохранившие имаму верность.

В составе России

После покорения Горного Дагестана, в 1861 году с центром в Ботлихе был образован Андийский округ, состоявший из семи наибств. В Каратинское наибство (центр Карата) входили сельские общества: Алак, Анчих, Арчо, В. Инхело, Гимерсо, Изано, Карата, Конода, Кудиябросо, Н. Инхело, Рацитли, Тадмагитль, Тлибишо, Тлонода, Хелетури, Хуштада. По семейным спискам 1886 года каратинцев в Андийском округе насчитывалось 6 633 человека, при населении округа в 47 198 человек.

Несмотря на то, что с августа 1859 г. Горный Дагестан вошёл в состав России, Кавказское военное командование решило возвести здесь ряд опорных пунктов с солидными гарнизонами, чтобы упредить возможные вооружённые выступления горцев. С этой целью недалеко от Анчиха русские построили Преображенский редут, который, по словам князя Барятинского, «станет началом утверждения русской власти в этом крае». Рассказывают, что стальные детали для моста привезли из Грозного на арбах, а камни вытесали местные мастера. За один obtёсанный камень мастеру платили рубль. По преданию, тогда хорошая корова стоила два рубля. Но мастеру запрещалось вытесать за один день больше двух камней. Делалось это в интересах качества работы. Считалось, что за день мастер способен изготовить лишь два качественных камня. Ещё рассказывают, что раствор цемента для опор моста готовили на яичном белке.

Преображенский редут контролировал дорогу из общества Технуцал в Каралал. Однако эти общества не были склонны примириться с пребыванием в Ботлихе царского гарнизона. Поэтому в 1860 г. объединённые силы этих обществ напали на Преображенское укрепление. Но военное командование незамедлительно отправило из Темир-Хан-Шуры отряды войск, которые подавили вооружённое выступление горцев. Восстания вспыхивали в 1861, 1863, 1871 и в 1877 годах и жестоко подавлялись колониальными силами.

В памяти старожилов сохранилось событие, связанное с восстанием 1877 г. Рано утром некий Шиха Магомед поднялся на утес (ГъантЮ), расположенный в центре аула, и призывал односельчан идти на помощь повстанцам технуцальского общества.

В 4-х километрах от Анчиха у селения Нижнее Инхело произошло первое столкновение с отрядами царских войск. Горцы вынудили их отступить, но не сумели захватить Преображенское укрепление, потому что на помощь осаждённым подошли свежие силы из Терской области.

Неорганизованные силы горцев не смогли долго сопротивляться регулярным войскам, и, после семи месяцев сопротивления, восстание было подавлено. Его руководителей казнили, а на участников наложили контрибуцию.

После Кавказкой войны Анчих втянулся в русло политического и экономического развития России. Там, куда раньше вели только пешеходные тропы, появилась шоссейная дорога Ботлих-Карата, проложенная через территорию Анчиха. В урочище Ачабалда и в местечке Мугьва были возведены крупные мосты.

Строительство дорог имело большое значение, так как анчихцы могли на арбах свободно посещать Ботлихский и Каратинский базары. В результате усилились торгово-денежные отношения, и это способствовало социально-экономическому развитию села.

Период Гражданской войны

Первые вести об октябрьских событиях 1917 г. дошли до жителей Анчиха в конце года. С одной стороны большевики, а с другой имам Нажмудин Гоцинский развернули в горах Дагестана борьбу за овладение массами.

Красный партизан Шарипов Курбан вспоминал, как в 1918 г. в Анчих прибыл посланник Махача Дахадаева Далгат из Ахатли. Он 10 дней жил у Загалава, проводил пропагандистскую работу среди крестьянства и отправился в Ашали к революционеру Магомедхану.

Шарипов Курбан вместе с Чупалаевым Шангереем, Магомедовым Алмасханом, Абдуллаевым Убайдулой и др. присоединился к отряду Шамхала Салихова, который вместе с партизанами Курбана Андийского действовал на коммуникациях войск Гоцинского, отрезая их от базы снабжения в Грузии. За мужество и отвагу, проявленные в Гражданской войне, красного партизана Шарипова Курбана наградили орденом Красного Знамени, правительственной грамотой и часами.

Но в то же время необходимо отметить, что большинство жителей Анчиха сочувствовали Гоцинскому.

По словам Махаева Асильдера, его отец МухIа был первым коммунистом села. Он приходился двоюродным братом герою Гражданской войны Шамхалу Салихову (отец МухIа уроженец селения ГIаша, а мать, ИлитIа, – Тусикь) и единоутробным братом анчихцам Алхасу и Курбану.

«Мой отец, – говорит Асильдер, – в годы Гражданской войны вместе с Изудином и Шамси Гаджимагомедом участвовал в угоне поезда Деникина в сторону Петровска. Затем воевал на стороне имама Нажмудина Гоцинского. На перевале Шишилик отца ранило, и он вернулся домой».

После выздоровления МухIа вступил в отряд вожака ахвахских партизан Шамхала Салихова, который впоследствии способствовал выдвижению его кандидатуры на управление Цумадой. Но Салихова убили в Муни, и документы потерялись. Ходили слухи, что кто-то использовал утерянные бумаги МухIа как свои. Руководство республики отметило заслуги МухIа вручением шашки с именной надписью.

Анчих в годы коммунистического строительства

После установления Советской власти Анчих вошёл в Ботлихский район Андийского округа.

В селении создали революционный комитет под руководством Гаруна Миковаша. Членами ревкома стали Сайпутдин Багавудинов, Лабазан Магома, секретарем – Муртазали Багавудинов. К этому времени в Анчихе насчитывалось 200 дворов с населением 700 человек, из них батраков – 39. По переписи 1926 года количество хозяйств анчихцев равнялось 210 с населением 856 человек. Из них мужчин – 433, женщин – 423. В книге Ахмеднабиева А.У «История Каратинского вольного общества» приводятся иные цифры: число хозяйств – 317, жителей – 1170.

Анчихцы приняли коллективизацию неоднозначно и, в большинстве своём, болезненно. Воспоминания старожилов показывают, что в день объявления насильственной коллективизации наблюдались обмороки и истерики.

Обобществили весь крупный и мелкий рогатый скот, птиц и даже домашнее имущество. Затем в колхоз объединили земли. Началась эпоха регламентированной жизни. Благополучие стало зависеть не от способностей человека, а от того, сколько дней он проработает на колхоз. У населения стало складываться отрицательное отношение к колхозному движению. Обычным стало сокрытие поголовья домашних животных. Ревизия, проведенная 11 сентября 1933 года, обнаружила 278 незарегистрированных голов скота.

Новые органы власти стали чувствовать скрытое и явное сопротивление со стороны зажиточных крестьян – кулаков, и в 1936 г. пленум Анчихского сельсовета принял решение о выселении 5 кулацких хозяйств и обратился в Дагестанский ЦИК с просьбой отправить их за пределы Северного Кавказа. По этому постановлению выслали Курбанмагомедова Магомеда, Магомедова Темирбека, Гаджимагомедова Имамбега и др. Их этапировали в Казахстан. Нурмагомедгаджи (ХАлада ХАжи) оказал вооружённое сопротивление. Он скрывался от властей и вступал с милицией в перестрелку. Во время омовения его арестовал некий арчовец. По одной из версий, ХАлада ХАжи погиб во время попытки к бегству.

Понемногу население стало привыкать к новым правилам жизни. Воспитанное в суровых условиях, привыкшее трудиться на износ, оно на своей территории поставило на ноги не очень продуманную идею колхозного строительства. Земля Анчиха тем и особенна, что на ней можно вырастить множество разнообразных продуктов. Но для того, чтобы получить эти продукты в избытке, не хватало орошаемой земли. Обычным делом было выезд за мукой в хлебную Чечню (ригьерва). По этим и другим причинам анчихцы самоотверженно, вопреки множеству смертей и болезней, стали осваивать закреплённые за колхозом земли в Бабаюртовском районе (ныне в Хасавюртовском).

Колхозу была передана целина площадью 3130 га, лишь 7 из которых в первое время находились под пашнями. Сеяли в основном кукурузу. На 123 га были сенокосы, а на 3000 – выгоны. Кроме целины за колхозом закрепили Шаитлинские пастбища в Цунтинском районе. Количество поголовья овец стало расти и составило 10 600 голов. Для них организовали овцеводческую ферму. Однако рогатого скота у колхоза ещё не было.

Интересны сведения о количественных показателях анчихцев, у которых в единоличном пользовании не было скота. По имеющимся данным, к 1937 году никакого скота не было у 14 хозяйств, не имело овец 21 хозяйство, а количество дворов составляло 286.

Образование

До установления власти большевиков образование было сосредоточено в руках частных лиц и медресе. Оно сводилось к чтению Корана и таких книг как «Бустан» и других, написанных на аджаме (аварское письмо на основе арабской графики).

Говорят, в прошлом было много алимов, о которых знали далеко за пределами аула. Но тот факт, что они не оставили после себя сколько-нибудь значимого письменного наследия, говорит о том, что их способности ограничивались знаниями основ ислама, толкованием Корана, исполнением ритуальных действий, чтением проповедей, возможно, ведением кое-какой переписки.

До 30-х годов обучение в школах велось на основе латинской графики. Вероятнее всего, это являлось подготовкой к введению в горах Дагестана обучения на кириллице. В 1938 году учёбу во всех дагестанских школах перевели на кириллицу.

Муртазалиев Гаджи в своих записках по истории села вспоминает: «Первую светскую школу в селении, видимо, открыли в 1929 или 1930 году. Она располагалась возле мечети в доме, отнятом у нас. У кулаков отбирали дома и использовали их под школы и другие учреждения. У нас отняли дом, стоявший сбоку от Джума-мечети и в нём организовали сначала школу, а затем магазин. Правда, позже дома вернули хозяевам, но имущество, урожай и скот не вернули никому.

Через пять лет (1940) в селе открыли неполную среднюю школу, семилетку. Первый выпуск школьников окончивших её, состоялся в 1942 году. Среди выпускников были: я, Гаджиев Магомед, Гаджимагомедов Зиявудин, Гаджидибиров Магомед, Шангереев Шакир, Омарова Патимат и Джамалова Патимат. В это время под школу были приспособлены дома Асадулы в ГъантIва и Лабазана в Анчакьи.

После семилетки некоторых из нас назначили учителями, организовав в селении Карата полуторамесячные курсы. Эти курсы прошли я, Гаджимагомедов Зиявудин, Гаджиев Магомед и Гасандибиров Магомед».

В 1956 году школа стала восьмилетней, в 1960-средней. К 70-м годам обучением в школе было охвачено 450 учащихся. Школа не могла уместить такое количество детей и стал вопрос о новом корпусе школы, который за короткий срок собрали из готовых щитков. А для детей колхозников, живущих в кутане, в 1967 году открыли начальную школу.

В 90-е годы усилиями Юсупова Юсупгаджи в Индире открыли школу-интернат, которая носит имя её основателя. При этом начальную школу сохранили в Андусе. В селении же Анчих, в связи с миграционными процессами, контингент обучающихся сократился почти в пять раз, понизившись до 50 учащихся.

Пока стоял вопрос о подготовке учительских кадров для школы из числа своих же выпускников, по направлению в Анчих приезжали педагоги из многих регионов России, Дагестана.

Десятки педагогов района прошли в Анчихе стажировку. Для приезжих построили специальный жилой дом, в котором впоследствии в начальных классах обучались сотни анчихцев. Лишь к началу 80-х годов проблема педагогических кадров была решена и почти весь коллектив учителей укомплектовали местными педагогами. Заслуги некоторых из них оценены высокими званиями «Заслуженных учителей Республики Дагестан». Первыми в этой плеяде можно назвать Гаджиева Магомеда и сестер Шихабудиновых - Патимат и Салимат. Затем высокого звания удостоились директор ДЮСШ № 3 г. Махачкалы Гамзатов Хавлатип Хавлатипович, директор Анчихской СШ Рахматулаев Магомедгаджи Исламович, Темирсултанова Зумайрат Шейхоевна, Муковозова Лидия Ильинична, Мирзаев Имамбег Гаджиевич, Гаджиев Магомедбег Магомедович, старший преподаватель МССШМ МВД РД Гаджиев Ахмедшарип Магомедович, директор ДЮСШ в г.Махачкале Мавлид Магомедов

Несколько десятилетий своей жизни посвятила обучению анчихцев учитель русского языка и литературы Муковозова Лидия Ильинична, уроженка станицы Вознесенская Краснодарского края. Во время войны погибли её родители и она воспитывалась в детском доме. После окончания Ейского педагогического училища по распределению приехала в Дагестан. Её направили в Анчихскую семилетнюю школу учительницей физкультуры. Затем она окончила филологический факультет пединститута и связала свою судьбу с анчихцами, с суровым горским бытом и стала одной из уважаемых учителей района.

Наука. Литература. Культура

Сотни анчихцев получили высшее и среднее специальное образование. Часть из них продолжила образование в аспирантурах и внесла свою лепту в развитие науки. Это - кандидаты наук Магомедов Даниял Муртазалиевич, Ильясов Ахияд Идрисович, Гаджиев Ахмедшарип Магомедович, Будунов Будун Каримулаевич и др.

Наиболее ценным вкладом в изучение истории села можно назвать дипломную работу Гаджиева Магомеда Нуридиновича, дополненную Магомедовым Даниялом Муртазалиевичем и записки Муртазалиева Гаджи.

К концу XX века стали появляться книги, выпущенные анчихцами. Первой значимой публикацией можно назвать книгу Магомедова Махача Шамсулвараевича «Родом из Анчиха». В ней автор выступил в роли рассказчика, который передает свои теплые воспоминания о родных и близких, об односельчанах. Однако читатель настороженно принял эту книгу из-за некоторых неточностей. Вторая книга Магомедова М.Ш. «Волк-хан: борьба продолжается» качественно отличалась от первой и содержанием, и исполнением и стала весомым вкладом в развитие культуры и престижа села.

Книга Камилова Магомеда Тажудиновича «Учитесь молиться» разошлась почти по всей республике. Её в благотворительных целях распределили среди населения. Его очередной труд

«Пять основ ислама» стал одним из лучших и популярных книг, доступно и глубоко объясняющих столпы ислама.

Гамзатов Хавлатип Хавлатипович составил телефонный справочник анчихцев, проживающих как в Махачкале, так и за её пределами, чтобы легко и удобно было установить связь между анчихцами.

Спорт

Анчихцы из уст в уста передают различные предания, легенды и истории, связанные с физическими данными своих предков. Почти каждая семья расскажет что-нибудь, связанное с героическим и спортивным прошлым своего рода. Одно из преданий связано с Алхасом. Рассказывают, что он метнул камень из Котилъи в Мигъилъи. Эта история о хелетуридцах, которые пришли в Анчих со своим пехлеваном(борцом). Играя на музыкальных инструментах, на подходе к селу некий анчихец заметил им, что неразумно с их стороны так веселиться, потому что не известно, как придется возвращаться домой. Он посоветовал им отложить веселье, спрятать где-нибудь поблизости музыкальные инструменты. Потому что, может быть, они не понадобятся им на обратном пути. Хелетуридцы не послушались анчихца и продолжили свое помпезное шествие в село. Но его предупреждение оказалось не напрасным: Алхас легко одолел хелетуридского пехлевана. «Я же вам говорил»,-сказал анчихец, когда увидел печальную процессию- тихо возвращающихся домой хелетуридцев.

Единоутробный брат Алхаса Мух1а был человеком огромных сил. Рассказывают, что он поворачивал арбу с сидящим на ней человеком. Поднимал ишака, железнодорожную шпалу с двумя седоками. А однажды получил 12 метров бязи за то, чтобы шел бороться против самого Ал-Клыча.

Сын Мух1а Асильдер говорит, что у его отца не было намерения бороться против великого борца, но кто-то подтолкнул его вперед и Мух1а не мог отступить. Но силы Ал-Клыча были настолько велики, что он подошёл к анчихскому богатырю и на вытянутых руках приподнял от земли.

С установлением Советской власти и проведением культурной революции занятия спортом стали систематическими и организованными.

В 1970 году XX века чемпионом республики по метанию диска стал Юсупов Параясуп. Фотография анчихского дискобола опубликована в фотоповести «Дагестан спортивный». («Дагестан спортивный», Махачкала, 1970г., стр.160).

90-е гг. XX века ознаменовались рождением спортсмена с мировой известностью -

Гамзатханова Магомедхана Аманулаевича, двукратного чемпиона мира по профессиональной борьбе по версии «Рингс», заслуженного работника физической культуры Дагестана, известного как «Волк-хан». Он стал национальным героем, явлением дагестанского и российского спорта и ему были оказаны большие почести.

Благодаря «Волк-хану», селение Анчих стало известным во всей республике уголком. Покровительство «Волк-хана» помогло ряду способных анчихских ребят выходить на ковёр и побеждать. Наибольших успехов добились Саидгусейнов Ахмедхан и Лабазанов Ахмед- мастер спорта по рукопашному бою.

Титул чемпиона Европы по боксу среди юниоров завоевал Темирсултанов Шамиль. Яркой звездой в дзюдо стал МСМК Гаджимагомедов Муслим Замиалиевич, имя

которого не сходило со спортивных страниц дагестанских газет. Он успешно выступил на престижных мировых и евроазиатских соревнованиях, вошел в лучшую десятку спортсменов Дагестана за 2002 - 2003 годы.

Мастерами спорта являются Абдулмаликов Магомед Зикрулаевич, Османов Идрисгаджи Магомедович, Гаджимагомедов Магомед Замиалиевич.

Орденосцы

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 апреля 1971 года Мисриханов Магомед Насибович был награжден орденом «Знак Почета». 10 марта 1976 года последовало повторное награждение орденом «За заслуги перед страной».

Будучи еще студентом Политехнического института Будунов Будун Каримулаевич в 1986 году удостоился ордена «Знак Почета» за успехи возглавляемого им студенческого стройотряда. Руководитель ЗАО «Электросвязь» Будунов Б.К. является «Заслуженным работником промышленности Дагестана».

Орденами «Знак Почета» в разные годы за трудовые достижения награждены Аминова Патимат, Гамзаев Мургуз и Шарапудинов Гасан. Шарапудинов Гасан удостоен и ордена Трудового Красного Знамени.

Советник юстиции 2 класса, почетный работник прокуратуры Российской Федерации, прокурор Ботлихского района полковник юстиции Курбанов Магомедшарип в 1998 году за заслуги в укреплении законности, мужество и самоотверженность, проявленные при исполнении служебного долга в условиях, сопряженных с риском для жизни, одним из первых среди прокуроров России награжден орденом Мужества. В 1999 году, в дни вторжения чеченских бандформирований на территорию Ботлихского района, он организовал и возглавил Ботлихское народное ополчение. Наградной комиссией при Ботлихской районной администрации за мужество и героизм, проявленные в трагические дни августа 1999 года, он представлен к званию Героя России. Однако в силу ряда причин представление остается не исполненным.

За активное участие в народном ополчении в 1999 году орденом Мужества награжден Абдулагаджиев Умаргаджи Муталимович, заместитель директора Ботлихского завода технических средств. Впоследствии он командовал взводом комендантской роты Ботлихского райвоенкомата.

Орденом Мужества оценены заслуги военного коменданта Махачкалинского гарнизона Таймасханова Гази Мусакаевича.

Использован материал с сайтов:

1. <http://анчих.рф>
2. <http://odnoselchane.ru>